

Гуань Цзинъяо очень хотелось взглянуть на того бесстыдника, который ради места в списке друзей был готов поступиться последними крохами достоинства. Однако стоило подтвердить запрос, как таинственный незнакомец замолчал, наотрез отказываясь представляться.

Нахмурившись, Король Яо легонько подтолкнул локтем Цинь Хэна.

— Это ещё кто? Знаешь его?

Юноша бросил мимолетный взгляд на экран и невозмутимо ответил:

— Это мой дядя. Зачем он тебе понадобился? Если будет хамить — просто удали его.

Гуань Цзинъяо лишился дара речи.

Значит, этот «папа» — Чжоу Е-вэнь?

Ну и ну. На вид — приличный молодой человек из благородной семьи, а в частной переписке так легко разбрасывается подобными обращениями.

«Такой сын мне точно не нужен, — ворчливо подумал мужчина. — Мои "хорошие детки" — это Цинь Хэн и Цинь Чжэнь, и этого вполне достаточно»

***

Он одобрил все висящие запросы от малолетних мажоров и, недолго думая, собрал их в один общий чат, который окрестил «Отрядом "Овощные тыквы-горлянки"». Всех участников он пронумеровал, разделил на две группы и начал по очереди выводить их в рейтинговые матчи.

Будучи заядлым игроком, Гуань Цзинъяо привык проводить в сети минимум два часа в день. И, честно говоря, его новые подопечные оказались не такими уж безнадежными. Среди них даже нашлось двое по-настоящему талантливых ребят, но, к сожалению, все они были наследниками крупных семей и богатых корпораций. Вдовец не посмел бы переманивать их в профессиональный киберспорт, иначе свежая кровь в его собственной команде текла бы неиссякаемым потоком.

Если он правильно помнил оригинальный сюжет, среди этих «золотых деток» было четверо будущих сторонников главного героя. Теперь же, благодаря одной лишь игре, все они превратились в его верных «тыкв». Что ж, тоже неплохо.

В один из вечеров Король Яо отправил в общий чат сообщение:

«Те, кто сдал промежуточный тест на проходной балл, идут в рейд согласно графику. Те, кто провалился — ждут следующего месяца и усердно учатся. А теперь — живо скидывайте свои таблицы с оценками в группу»

Малолетние повесы были в шоке.

[Что?! Почему для игры в приставку нужно показывать оценки?!]

[Мало нам внутрисемейной конкуренции, так теперь ещё и здесь приходится грызться за каждый балл?!]

Однако стоило первому счастливчику отправить свой табель и получить заветное приглашение в лобби от мастера, как остальные, разразившись проклятиями, бросились к своим рюкзакам и засели за учебники до глубокой ночи.

В семье Цзян, чей бизнес на производстве одежды трещал по швам из-за сокращения рынка, глава семейства Цзян Сычэн пребывал в полнейшем унынии. Проработав весь вечер и вернувшись домой в час ночи, он увидел свет в окне сына. Гнев мгновенно вскипел в его груди.

«Ах ты, паршивец! Я из кожи вон лезу, вкалываю как проклятый, а ты, небось, опять до рассвета в свои стрелялки режешься!»

Он распахнул дверь, готовый разразиться тирадой, но замер на пороге. Его сын, Цзян Фэйюй, сидел за столом, обложившись учебниками и исписанными черновиками. На компьютере были открыты учебные материалы. Цзян Сычэн почувствовал, как к горлу подкатил ком. Гнев сменился нежностью, и он тихо спросил:

— Сын, почему ты не спишь так поздно? Ложился бы, отдохнул.

Подросток даже не поднял головы, продолжая яростно вычислять что-то в тетради.

— Некогда, — бросил он. — Я обещал дяде Гуаню, что сдам следующий тест. Нет... я должен войти в двадцатку лучших. Обязательно!

Цзян Сычэн едва не расплакался от избытка чувств. Неужели его мальчик наконец-то взялся за ум? Но... кто такой этот «дядя Гуань»? Впрочем, это было неважно. Он обнял Фэйюя за плечи и пробормотал:

— Ты совсем взрослым стал, сынок.

Фэйюй с явным недовольством отстранился.

— Пап, не мешай. Дядя Гуань прислал мне учебные материалы, они просто потрясающие!

Отец закивал:

— Хорошо, хорошо, учись. Только не засиживайся, береги здоровье. Кстати, что это за человек? Найди время, пригласи его к нам, я хочу лично угостить его ужином.

Услышав это, Цзян Фэйюй оживился:

— Правда? Было бы круто! Но нет, сначала я должен попасть в топ-20. Дядя Гуань ценит только результат. С лодырями он дела не имеет.

Цзян Сычэн окончательно успокоился. С таким наставником можно было не беспокоиться о будущем наследника. Он даже подумывал нанять этого загадочного господина репетитором: если сын, подобно старшему молодому господину семьи Цинь, поступит в университет Н, это станет предметом его величайшей гордости.

А те из «тыкв», чьи оценки уже достигли проходного балла, с восторгом наслаждались игрой в команде с мастером. Сяо Жуйюнь, лучший в учебе, уже вошел в первую тысячу игроков на сервере, заставляя остальных завистливо вздыхать.

В итоге во всех частных школах элитного района необъяснимым образом воцарилась атмосфера небывалого академического рвения. Такого поворота Гуань Цзиньяо не ожидал, но рассудил, что тяга молодежи к знаниям — это всегда хорошо, а игры — отличный способ снять напряжение.

Всё шло своим чередом.

***

Сюань Ичжи тем временем всеми силами пытался восстановить изуродованную флешку, но задача оказалась невероятно сложной. Даже при том, что он сам когда-то собрал это устройство и знал все его секреты, десять лет разрушительного воздействия времени и огня брали свое.

Десять лет назад он, будучи запертым в комнате видеонаблюдения, собственными глазами видел, как Цинь Вэнь застрелил Хэй Фэна. В тот момент жизнь словно утекла из него самого. Он смотрел на залитый кровью экран остекленевшим взглядом, задыхаясь от собственного бессилия. Мужчина до боли прижимал к груди лицо своего девятилетнего сына, чтобы тот не увидел этого кошмара.

А рядом звучал злорадный голос Сяо Цяня:

— Похоже, твой герой не только не смог тебя спасти, но и прикончил... отца твоего ребенка?

Сюань Ичжи помнил, как отчаянно мотал головой, хрипло шепча: «Этому должно быть объяснение... Должна быть причина!»

И причина действительно была. Если бы Цинь Вэнь не выстрелил, они оба были бы мертвы. Тот выстрел лишь пробил легкое Чёрного Ветра, давая им полчаса форы. К тому моменту, когда помощь подоспела, снайпер уже не дышал. Но А Вэнь знал: этот человек не умрет так просто. Получив свободу всего на несколько секунд, Цинь Вэнь успел выпустить семь пуль, уничтожив шестерых бандитов из «Линии L», и с красными от ярости глазами вынес товарища на плечах.

Однако Сюань Ичжи этого не увидел. Сяо Цянь отключил мониторы в ту самую секунду, когда прогремел роковой выстрел.

Все эти десять лет в сердце мужчины жил мучительный вопрос: зачем А Вэнь это сделал? Был ли он в сговоре с врагом или тот держал его за горло каким-то шантажом? Получив свободу, Сюань не посмел сразу явиться к семье Цинь. Сменив имя и лицо в государстве Н, он лишь недавно решился вернуться.

К сожалению, Цинь Вэнь погиб в результате несчастного случая, так и не дав ответов. Чувства Сюань Ичжи были в смятении, но после всех пережитых ужасов его сердце словно окаменело. Он потерял своего драгоценного Сяо Линя... что ещё могло сломить его теперь? Единственное, чего он желал — это уничтожить «Линию L» до основания перед тем, как сам уйдет во тьму. Это стало бы его мстью за Хэй Фэна.

Теперь всё зависело от тайн, скрытых на этом накопителе. Это была единственная ниточка к правде. Сюань Ичжи прикрыл глаза, и на его прекрасном лице отразилась глубокая усталость.

Внезапно в ногах возник сильный, свербящий зуд. Он был настолько невыносимым, что мужчина невольно начал их растирать. Спустя мгновение он замер, осознав неладное.

Его ноги не чувствовали ничего на протяжении тринадцати лет. Ни боли, ни холода, ни тепла. Так почему же теперь они чесались?

Гуань Цзиньяо уже долгое время лечил его лекарственными ваннами и раз в неделю делал массаж акупунктурных точек. Сюань Ичжи полагал, что это лишь немного облегчит его состояние, но неужели терапия действительно давала плоды? Охваченный внезапным волнением, он тут же набрал номер друга.

***

После пары гудков трубку сняли. Сонный, хрипловатый голос пробормотал:

— Да... кто это?

Услышав этот до боли знакомый детский голосок, Сюань Ичжи на мгновение замер, а затем мягко произнес:

— Чжэньчжэнь?

— Это я, здравствуйте, дядя, — ответил Цинь Чжэнь, всё ещё немного шмыгая носом. — Папа спит.

Сюань Ичжи взглянул на часы. Было десять утра, а тот всё ещё в постели... Впрочем, жизнь «золотой канарейки» в богатом доме и не предполагает ранних подъемов. К тому же выходной день, в офис спешить не нужно.

Король Яо мог бы поспорить: он и в будни редко просыпался раньше десяти.

— Хорошо, милый, пусть спит, — вполголоса ответил собеседник. — И ты тоже можешь ещё немного подремать.

Цинь Чжэнь зевнул в трубку:

— Не хочу, дядя. Послушным детям нельзя долго валяться в кровати. Но и папу будить не стоит, я, пожалуй, повешу...

Договорить он не успел: проснувшийся Гуань Цзиньяо перехватил телефон. Маленький человек-инструмент лишь скорчил рожицу отцу.

— В день полагается только два сеанса игры по пятнадцать минут, — строго произнес Гуань Цзиньяо, хотя эти слова предназначались сыну. — И не думай, что я не заметил, как ты пытаешься протащить приставку. Твоя хитрость шита белыми нитками.

Мальчик в ответ лишь показал папе язык и бодро сполз с кровати, отправившись на поиски дворецкого Вана, чтобы позавтракать.

Гуань Цзиньяо сладко зевнул, устроился поудобнее под одеялом и обратился к Сюань Ичжи:

— Сюань-гэ, что за срочность в такую рань?

Тот не сдержал улыбки:

— Я уже закончил комплекс упражнений, позавтракал и поработал два часа.

Гуань взглянул на часы и изумился:

— Ого... ты так рано встаешь? Совсем не заботишься о «сне красоты»? Впрочем, с твоей внешностью можно позволить себе любую роскошь. Завидую.

При словах о природной красоте Сюань Ичжи невольно прикусил губу. Это лицо не было его настоящим. Если бы он посмел показаться в городе со старым обликом, Сяо Цянь настиг бы его в мгновение ока. Ему потребовалось три года мучительных операций, чтобы создать этот новый фасад и рискнуть вернуться в город Н.

— Так зачем ты звонил? — снова спросил Лис Гуань.

Собеседник встряхнулся и ответил:

— У меня сегодня ужасно чешутся ноги. С чем это может быть связано?

Услышав про зуд, Гуань Цзиньяо мгновенно проснулся:

— Зуд — это отличный знак! Это значит, что твои меридианы начали пробуждаться. Возможно, в нервных окончаниях запустился процесс деления клеток. Конечно, полноценная чувствительность вернется не завтра, нам нужно ещё как минимум три курса ванн и полгода массажа. В следующем месяце, когда придешь, я уже смогу поставить иглы.

В душе Сюань Ичжи вспыхнул огонек надежды:

— Цзиньяо, если токсины в моем теле действительно можно вывести... скажи, можно ли сделать то же самое с врожденным ядом?

Гуань Цзиньяо на мгновение замялся:

— Что ты имеешь в виду под врожденным ядом?

Мужчина надолго замолчал, подбирая слова, и наконец осторожно произнес:

— Дело в том, что... когда я вынашивал Сяо Линя, я уже находился в той среде. Мальчик родился с частицами этого микро-яда в крови. Как ты и говорил, это не убивает мгновенно, но... жизнь такого человека не будет долгой. К счастью, в процессе взросления он больше не контактировал с отравой, но его предел — тридцать, максимум тридцать пять лет. А тридцать лет для человека — это слишком мало.

Он отчаянно, почти жадно желал, чтобы его ребенок жил долго и счастливо.

На другом конце провода Гуань Цзиньяо впал в ступор.

«Значит, смерть главного героя была вызвана вирусом? Не болезнью крови?»

«Или болезнь крови была лишь следствием действия вируса?»

Скорее всего, токсин стал катализатором. Не будь его, парень мог бы дожить до глубокой старости, но яд спровоцировал изменения в организме, которые и оборвали его жизнь в двадцать семь лет.

Ребенок был достоин жалости, но Сюань Ичжи — ещё больше.

<http://bllate.org/book/15817/1435960>